

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Воскресенье 2 Марта 1914 г.

№ 9-й.

СВЯТИТЕЛЬ ХРИСТОВЪ

Анастасій Сидяцій, Патріархъ Константинопольскій, Лубенскій Чудотворецъ.

(Продолженіе).

Какъ ни гостепріимна была Москва, а все же рано или поздно необходимо было Святителю покинуть ее и вернуться на родину. А гдѣ была эта родина? Потомокъ царственнаго рода Полеологовъ, уроженецъ острова Крита, утопавшаго теперь въ крови христіанской, проливаемой безбожными агарянами, царь вселенскій, создавшій себѣ серай на Аеонѣ, испытавшій, вмѣсто помощи, униженіе въ итальянской Анконѣ, снова патріархъ, добровольно отречшійся отъ престола, тысячи верстъ проѣхавшій, быть можетъ, на волахъ, гарбахъ и бѣдахъ, чтобы побывать въ благословенной Богомъ Москвѣ, — теперь онъ былъ

нищъ и убогъ, не зная, гдѣ преклонить своей старческой главы.

«Въ былыя времена,—скорбить свят. Аѳанасій,—родъ мой былъ знаменитъ и славенъ; всякое доеольство преизбыточествовало у него; онъ пользовался народнымъ уваженіемъ и любовію; я былъ знатокомъ въ разныхъ наукахъ и искусствахъ,—все минуло, все прошло! И вотъ я теперь предметъ любопытства для всѣхъ, позорища и даже насмѣшки! Гдѣ царское величіе, почести, слава, знанія? Изчезло все! Съ рыданіемъ проливаемъ мы слезы сердца нашего, безъ надежды найти когда либо утѣшеніе!»—

Единственное убѣжище, на которомъ могъ остановиться своею мыслию Святитель,—это былъ Никольскій монастырь въ Молдавіи близъ Галаца. Мы видѣли, въ какомъ положеніи были дѣла въ Молдавіи, когда вторично прибылъ туда Святитель изъ Царь-Града. Надѣятыя на помощь Лунулы или изыскать мѣстныхъ средства для устройства монастыря, не предвидѣлось никакой возможности. И у Святителя, естественно, явилась мысль просить русскаго Царя объ устройствѣ и обезпеченіи на будущее время, быть можетъ, послѣдняго мѣста своего земного пребыванія. «За твою царскую милость, говоритъ Святитель въ октябрьской челобитной,—о твоёмъ многолѣтнемъ царскомъ здравіи, богомалець твой Аѳанасій, бывшій цареградскій патріархъ, долженъ вѣчно Бога молить въ Волошской землѣ, въ городѣ Галацѣ, въ монастырѣ великаго Чудотворца Николая, до скончанія вѣка, во всѣ святыя службы, донде-же я, богомалець твой, живъ. Милосердый Государь! пожалуй меня богомольца своего, своею царскою пожалованною грамотою, съ золотою печатью, какъ тебѣ милосердный Господь Богъ извѣститъ, твою царскую милостынею на пропитаніе, чтобы я могъ (пріѣзжать) изъ монастыря своего ежегодно, покамѣсть я, твой царскій богомалець, обрѣтаюсь живъ, а по смерти моей изъ того монастыря, для твоей царской милостыни моему архимандриту вели пріѣзжать въ третій годъ». Въ другихъ двухъ челобитныхъ, поданныхъ боярину Морозову, Святитель проситъ объ уплатѣ денегъ за иконы, которыя имъ были заказаны для своего монастыря, и о справленіи ему панагіи; а самого Государя проситъ, что-

бы онъ въ его, патриарха, монастырь въ Молдавіи пожертвовалъ священныя одежды, а государыня церковныя сосуды и кадило, чашу для освященія воды и животворящій крестъ. «Да для настѣннаго росписанія монастырской церкви три тысячи листовъ золота, а краски, Государь, — добавляетъ Святитель, — у насъ уже готовы». —

Какъ отсюда слѣдуетъ, Святитель Аѳанасій проявляетъ самыя рачительныя заботы объ устроеніи Никольской обители, предусматривая всѣ обстоятельства и нужды, которыя могли-бы встрѣтиться на мѣстѣ, когда придется ему туда вернуться. Не заручившись всѣмъ необходимымъ для устройства въ Москвѣ, не откуда было ждать другой помощи, а своего ничего не было. «Когда я былъ во второй разъ на патриаршемъ престолѣ и стали съ меня басурмане править разныя подати, что я имѣлъ имѣнія своего, роздалъ басурманамъ и еще занялъ съ великимъ ростомъ, и кромѣ тебя, Государь, помощи получить не у кого», пишетъ св. Аѳанасій.

Мысленно представляя свой обратный путь, Святитель вспомнилъ, что было съ нимъ при проѣздѣ черезъ Малороссію. «Какъ я ѣхалъ къ тебѣ къ Москвѣ черезъ войско запорожскихъ козаковъ, въ то, Государь, время приходили ко мнѣ на исповѣдь многіе черкасы и, по обычаю своему, просили у меня, богомольца твоего разрѣшительныхъ грамотъ, и мнѣ было въ тѣ поры послать въ Кіевъ напечатать разрѣшительныя грамоты некого. А какъ я, богомольецъ твой, изъ Москвы поѣду назадъ, тѣ, Государь, запорожскіе козаки начнутъ у меня, богомольца твоего, разрѣшительныхъ грамотъ просить, а иные вновь на духъ приходятъ будутъ. Вели мнѣ, Государь, богомольцу твоему, напечатать на своемъ дворѣ 500 разрѣшительныхъ грамотъ». И эта послѣдняя просьба Святителя была Государемъ удовлетворена. Вѣрующіе люди всѣхъ состояній и званій, даже лица царскаго семейства, съ благодарностію приобрѣтали въ тѣ времена такія грамоты. И, навѣрное, многія души запорожцевъ были успокоены, получивъ благословеніе святѣйшаго патриарха на борьбу за вѣру «дидовъ», съ чистою совѣстью и религіозною отвагою пошли они въ бой противъ враговъ «вѣры праотечкой», и сложили свои головы за единую Русь, недѣлимую, православную.

Изъ всѣхъ полученныхъ Святителемъ Аѳанасіемъ пожертвованій—одни являются почетными подарками Вселенскому патріарху при пріемахъ, другія благодарностью Святителю за его труды, и третьи только имѣютъ видъ пожертвованій и милостей по просьбѣ самого Святителя. Почетные дары при пріемахъ и благодарность духовенству за совершенныя священнодѣйствія, — исконный и никакими мѣрами неискоренимый обычай обычай русскаго люда. Въ своихъ челобитныхъ Святитель хлопочеть о Никольскомъ въ Галацѣ монастырѣ, объ его устройствѣ, оборудованіи во всѣхъ отношеніяхъ, о монастырѣ греческомъ, православномъ, какъ противовѣсѣ католичеству и окружающему магометанству, чтобы въ этомъ монастырѣ находили себѣ религиозное утѣшеніе славянскія народности, православно—вѣрующіе молдаво—влахи, а для самого Святителя, чтобы онъ былъ послѣднимъ земнымъ убѣжищемъ. Еслибы и большія униженія потерпѣлъ Святитель, чѣмъ подача неоднократныхъ челобитныхъ о различныхъ религиозныхъ и священныхъ предметахъ, необходимыхъ въ жизни бѣдствующей Церкви, то и тогда эти заботы о благѣ Христовой церкви были-бы для него величайшей похвалой. Только лукавое и завистливое око въ состояніи по порядку пересчитать всѣ предметы подачи и накинуть тѣнь на Святителя, не вѣдая, куда и кому пошло всё собранное Святителемъ подааніе, когда его земная жизнь прервалась въ Лубенскомъ монастырѣ.

13-го декабря Свят. Аѳанасій былъ у Государя на отпускѣ и подалъ особую челобитную, въ которой онъ горячо благодарить Государя за всѣ его милости къ нему, и въ заключеніе говоритъ:., Милосердый Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи! Пожалуй меня, богомольца своего, по своему царскому милосердію: вели, Государь, тетрадь, которую я поднесу тебѣ, Великому Государю, перевести, и потомъ тебѣ, Великому Государю, будетъ вѣдомо обо всемъ; а словесно мнѣ, иностранцу, передъ твоимъ царскимъ Величествомъ говорить не умѣть». 17-го декабря Государь указаль отпустить патріарха Аѳанасія домой черезъ Путивль, но проѣзжая грамота ему выдана была только 30-го декабря.

Тетрадь, которую передалъ Святитель Аѳанасій Царю

Алексѣю Михайловичу, надписана имъ такъ: «Слово по-
нуждаемое къ благочестивому Тихомирному и Богомъ
вѣнчанному нашему Самодержавцу, Царю Милостію Бо-
жіею Алексѣю Михайловичу Московскому и всея Русіи,
и иныхъ многихъ государствъ великому Государю и об-
ладателю. Аѳанасій послѣдній рабъ Божій, бывшій все-
ленскій патріархъ Константинопольскій, на Москвѣ лѣта
со рождества Христова 1653, мѣсяца ноября, индикта 6».
Разсматривая въ своемъ «Словѣ» съ богословской точки
зрѣнія міровыя событія минувшихъ временъ въ связи съ
тѣмъ, что онъ видѣлъ и слышалъ, какъ у себя на ро-
динѣ, такъ и здѣсь, въ Москвѣ,—Свят. Аѳанасій изла-
гаетъ въ немъ всевозможные доводы къ тому, чтобы побу-
дить русскаго Царя Алексѣя Михайловича пойти войною
на турокъ, изгнать ихъ изъ Царь-Града и тѣмъ освобо-
дить отъ агарянскаго ига страждущую Христову Вос-
точную церковь. Слово проникнуто глубокою непоколеби-
мою вѣрою, что дѣло, на которое зоветъ Царя самъ Гос-
подь, окончится побѣдоносно. Основаніемъ такой увѣрен-
ности и утвержденія служить для Святителя прозрѣвае-
мое имъ въ нѣкоторыхъ московскихъ событіяхъ видимое
покровительство Россійской Державѣ Промысла Божія и
подробная освѣдомленность о печальномъ положеніи го-
сударственныхъ дѣлъ Турціи.

Московскими событіями, указывавшими на покровитель-
ство Промысла Божія Россіи, были—принесеніе изъ
Царь-Града въ Москву Влахернской иконы Божіей Ма-
тери (1653 г.) въ годъ пріѣзда Святителя въ Москву, и
принесеніе сюда-же Честной Главы св. Григорія Богос-
пова въ 1652 г. Влахернская икона Божіей Матери, со
времени устройства столицы греческой Имперіи въ Царь-
Градѣ, считалась ея покровительницей. Въ трудныхъ
обстоятельствахъ частной и общественной жизни обитатели
столицы прибѣгали къ Влахернской Богоматери за по-
мощью, съ мольбами о защитѣ, и на протяженіи мно-
гихъ сотенъ лѣтъ греческія поколѣнія одно за другимъ
испытывали на себѣ чудодѣйственную и благодатную си-
лу помощи своей Покровительницы. Слава о чудодѣйст-
венной силѣ Влахернской иконы Божіей Матери также
повсемѣстно и широко распространена во всей Греціи,
какъ у насъ, на примѣръ, объ иконахъ Богоматери Ка-

занской, Смоленской, Владимірской, Козельщанской и др. Нѣтъ грека, который не слыхаль-бы о Влахернской Богоматери, и не было патріарха въ Царь-Градѣ, который не преклоняль-бы колѣнъ, не возносилъ бы своихъ молитвъ предъ этой иконой, и не зналь-бы исторіи этой Покровительницы царствующаго града.

Св. Григорій Богословъ, патріархъ Константинопольскій, скончался и погребенъ былъ въ Царь-Градѣ. Память о великомъ выразителѣ Христова ученія навсегда осталась въ Христовой церкви, и мѣсто погребенія и останки его сдѣлались предметомъ почитанія и поклоненія христіанъ-грековъ. Какъ всѣ другія мѣста и предметы христіанскаго поклоненія, останки святителя, при взятіи Царь-Града турками, подверглись поруганію. Только одна глава его была скрыта, сохранена и принесена на островъ Критъ, какъ единственное убѣжище грековъ послѣ паденія Византіи, и съ почетомъ была положена тамъ въ церкви Троицкаго монастыря въ г. Канеѣ. По завоеваніи о. Крита турками, честная глава Святителя была принесена въ Москву, со свидѣтельствами о ней какъ жителей г. Канеи, такъ патріарховъ Константинопольскаго и Антиохійскаго и восьми митрополитовъ.

«Управляя челоѣческими душами, начинаетъ свое «Слово Понуждаемое» Св. Аѳанасій, и радъ спасенія ихъ, всякое сокровенное и тайное дѣло Богъ и Владыка всегда прообразовалъ какимъ нибудь явнымъ знаменіемъ: такъ было съ Авраамомъ, когда онъ повелѣлъ ему заклать сына своего Исаака; съ Іоною, пребывавшимъ три дня во чревѣ китовомъ; мѣднѣй змій Моисея прообразовалъ Крестъ Господень; неопалимая купина—Присводѣву, Матерь Божию; такъ было и во многихъ другихъ случаяхъ. То же совершается и теперь: сюда пришелъ самъ Господь Іисусъ Христосъ съ Матерію, еже во Влахернахъ и съ великимъ архіереемъ, свѣтильникомъ и учителемъ, Чуднымъ Григоріемъ». «Если бы кто захотѣлъ испытать это дѣло, онъ замѣтилъ-бы сокровенную тайну въ томъ, что Пресвятая Богородица имѣетъ здѣсь, въ Москвѣ, и главу Чуднаго Григорія и Іисуса Христа, обнимая его своею рукою». Они пришли сюда не на всегда, а затѣмъ только, чтобы позвать русскаго Царя освободить ихъ городъ и всѣхъ христіанъ Востока отъ агарянскаго плѣненія. Они

зовуть русскаго Царя сдѣлать это теперь, — немедля, потому что нынѣ есть время благоприятное для такого, именно, дѣла: турки, утомлены войной съ венеціанцами и по неволѣ должны оставить Царь-Градъ.

Ходатайствуя объ освобожденіи христіанъ Востока, какъ преданнѣйшій и вѣрнѣйшій сынъ своей родины, Святитель не могъ удержаться отъ того, чтобы въ ходатайствѣ своемъ особо не упомянуть о родномъ Критѣ. На его глазахъ этотъ островъ изъ цвѣтущаго состоянія подъ властью венеціанцевъ обратился въ островъ турецкихъ рабовъ. Дѣтскіе, отроческіе и юношескіе гоцы Святителя протекли на этомъ островѣ, въ городѣ Ретимнѣ, у подножія мифической горы Иды. Въ зрѣлые годы, какъ патріархъ, онъ на дѣлѣ извѣдалъ все безсиліе христіанскаго василевса хоть въ чемъ нибудь облегчить участь страждущей церкви. Теперь, когда онъ уже сдѣлался старцемъ, тамъ, на Критѣ, непрерывно льется христіанская кровь, идетъ послѣдняя борьба за вѣру, за свободу, за жизнь... «Онъ (Критъ) роскошенъ по своей природѣ, знаменитъ своими классическими древностями, науками, искусствомъ,—говоритъ Свят. Аванасій. Критъ—цѣлое королевство, чрезвычайно высокой цѣнности. Венеціанцамъ онъ обошелся около 2-хъ милліоновъ ефимиковъ. Критъ славенъ своимъ благочестіемъ. Самъ Григорій Богословъ избралъ было его мѣстомъ своего успокоенія, но осквернившіе островъ агаряне заставили его уйти оттуда къ тебѣ, Царь, въ Москву; потому что прекратилось на Критѣ церковное служеніе, благоговѣнное псалмопѣніе, всеобщее бдѣніе и чистое ученіе».

Когда завершится дѣло изгнанія турокъ, помимо Царь-Града, острова Крита и св. г. Аѳона, во власти русскаго Царя будетъ весь Востокъ и даже западъ. «Здѣсь ты называешься Царемъ и Самодержавцемъ Московскимъ и всея Русіи,—говоритъ Свят. Аванасій Алексію Михайловичу,—«а когда покорить Царь-Градъ, овладѣешь всѣмъ Востокомъ, тебѣ поклонятся короли всего міра, государи и власти, прославившіеся подъ небомъ, и ты будешь именоваться царемъ и монархомъ всей вселенной».

Это не есть, однако, главное. Конечная цѣль, къ которой Промыслъ Божій направляетъ міровыя событія, давая въ руки тихомирнаго Царя самодержавство всей все-

ленной, это—просвѣщеніе народа истиннымъ знаніемъ». *Сіе есть избранное,*»—между богоугодныхъ дѣлъ, которыя совершить въ свое время Царь,—«*еже воздвинути ученіе; да возсіяетъ писаніе, и дерзновение да имать мудрость и утвердятся благочестивыя догматы непорочныя нашае вѣры*». Только книжное просвѣщеніе дастъ церкви силу опровергнуть еретическія заблужденія и выяснить челоуѣчеству истину ученія Христова.

Святитель Аѳанасій глубоко вѣрилъ въ осуществленіе великаго и святаго дѣла—освобожденія русскимъ Царемъ страждущей Восточной церкви отъ мусульманскаго ига, и уѣхалъ изъ Москвы въ полномъ убѣжденіи, что дѣло это должно свершиться.

На сколько сильна и глубока была вѣра Святителя въ Божию помощь на совершеніе этого дѣла Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, можно видѣть изъ слѣдующей его молитвы, прибавленной къ «Слову Понуждаемому»:

«Ты Христе, всѣхъ Царю, сохраняя, покрывай, соблюдай, яко зеницу ока, благочестиваго и Богомъ вѣнчанаго нашаго Самодержавца, Царя милостіею Божіею, Алексѣя Михайловича всея Россіи Московскаго, дабы царство благолѣпное и діадиму красоты воспріялъ отъ Тебе, Господа Бога всѣхъ.

Подай-же ему державу, побѣду единому на враговъ его безбожныхъ агарянь, да раззорятся народы, да будетъ едино стадо и единъ пастырь во благочестіи и въ православіи, еже утверди честною Своею рукою въ славу Свою со безначальнымъ Его Отцемъ и со Единороднымъ Сыномъ, и съ пресвятымъ и животворящимъ Духомъ единому тріипостасному Богу, Ему-же подобаеть слава, честь и держава въ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь».

(Слѣдуетъ продолженіе)

Як. Ильминскій.

Задачи обученія въ начальній школѣ въ виду запроса настоящаго времени.

(Окончаніе).

Что касается того, какова цѣль воспитанія въ русской народной школѣ, то она, въ общемъ сводится, къ слѣдующему:

По-первыхъ, вѣрность завѣтамъ родной исторіи, уваженіе къ работѣ предковъ, которая есть достояніе цѣлаго ряда поколѣній, сознательно проводившихъ въ жизнь національные идеалы, и, во-вторыхъ, дальнѣйшее выясненіе и обоснованіе означенныхъ идеаловъ, путемъ возбужденія въ учащихся неуклонно твердаго національнаго самосознанія, какъ равно патріотической настроенности и чувства собственнаго достоинства, развитія въ молодомъ поколеніи сознательнаго уваженія къ лучшимъ возвышеннымъ проявленіямъ національнаго духа, какъ въ историческомъ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, а также и путемъ постепеннаго уясненія учащимся положительныхъ задачъ Россіи въ связи, разумѣется, съ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ подрастающаго поколѣнія, развитіемъ въ немъ энергіи устойчивости, здовой, предпримчивой, цѣлесообразной и неослабной дѣятельности.

Воспитать учащихся въ твердыхъ началахъ религіи и нравственности, развить въ нихъ чувства преданности къ ПРЕСТОЛУ, сознательной любви къ отечеству, уваженіе къ закону, способствовать правильному нравственному росту людей, крѣпкихъ національной мыслью, твердыхъ волей, глубокихъ искреннимъ, правдивымъ чувствомъ, пригодныхъ для нелицемѣрнаго служенія отечеству, значить—именно дать будущимъ гражданамъ ту надежную подготовку, которая одна лишь способна всегда и при всякаго рода обстоятельствахъ удерживать человѣка въ предѣлахъ закона, въ границахъ нравственнаго и патріотическаго долга и предохранять его отъ вредныхъ по своимъ послѣдствіямъ заблужденій и ошибокъ.

Сообразно со сказаннымъ, религіозно-нравственное и національное воспитаніе должно быть основано на любви къ Богу, на любви къ Царю, на любви къ Россіи, къ ро-

дителямъ и ближнимъ. Такъ понимаетъ задачу русской начальной школы и законъ, признавшій ее, въ лицѣ ея наставниковъ «утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія». Какъ сложна, трудна и ответственна эта, выраженная въ немногихъ словахъ задача.... Надобно имѣть большой запасъ нравственныхъ и физическихъ силъ, очень много безкорыстія, самоотверженія и любви къ дѣлу, чтобы всю жизнь трудиться неустанно надъ выполненіемъ задачи, возлагаемой на школу народную.

Но можно ли однако утверждать, что такой идеаль совершенно недостижимъ, если воспитаніе ведется правильно и если педагогъ, во что бы то ни стало, поставить своей задачей осуществить его на практикѣ? „Идеаль—не мѣръ фантазіи—говорилъ Вагнеръ—расположенный гдѣ то далеко, въ недостижимыхъ облакахъ. и столь отличный отъ дѣйствительности, что приходится бросить всѣ надежды на достиженіе его. Идеаль—это живое воспроизведеніе живущихъ въ насъ, въ зачатномъ видѣ, реальностей.« Жить въ цѣломъ всѣми частями своего я, осуществить все намъ доступное, сдѣлать то, что мы можемъ сдѣлать,—въ этомъ цѣль жизни. *Fac tua, sua Deus facit.*

Тотъ кто положилъ жизнь свою въ духовномъ совершенствованіи—говоритъ Паскаль—не можетъ быть недоволенъ, потому что то, чего онъ желаетъ, всегда въ его власти.»

Начальная школа не можетъ ограничиваться тремя-четырьмя зимами воспитательнаго вліянія на ребенка—въ три зимы она мало сдѣлаетъ.

Учитель не можетъ и не долженъ оставить своего вѣдомца по выходѣ изъ школы на произволь судьбы, онъ долженъ приручить его къ школѣ на всю жизнь, заставить ея завѣтами, собираться подъ ея кровлю, какъ въ священное мѣсто. Школьная учеба кончилась, но тотъ огонекъ, который согрѣваетъ сердце въ школѣ, долженъ грѣть его до старости. Для этой цѣли и необходимы *школьныя содружества или школьныя общества молодежи*. Пусть каждый кончающій школу, мальчикъ дастъ слово, что онъ не забудетъ школу и ея завѣтовъ; пусть въ

каждый большой лѣтній праздникъ бывшіе питомцы школы соберутся вмѣстѣ и помянутъ добрымъ словомъ.

Говоря о борьбѣ съ деревенскимъ хулиганствомъ, часто указываютъ на желательность развитія въ деревнѣ спорта, гимнастическихъ упражненій и возвращенія къ жизни забытыхъ поэтическихъ народныхъ обрядовъ. Но развѣ школьное общество не самая лучшая, не самая удобная организациа для проведенія въ жизнь этихъ указаній. Но большее несомнѣнно, значеніе, чѣмъ въ развитіи спорта и гимнастики, сдѣлаетъ школьный союзъ въ поддержаніи извѣстныхъ нравственныхъ традицій, того добраго сѣмени, которое должно быть посѣяно школой въ сердце ребенка. Школьный союзъ создастъ общественную совѣсть, общественное мнѣніе въ деревенской средѣ, при чемъ оцѣнить эту среду не случайнымъ мѣриломъ, а испытаннымъ, основаннымъ на высокихъ культурныхъ идеалахъ. Это, конечно, будетъ главная его заслуга и ради ея одной нужно бы принять всѣ мѣры и пойти даже на чувствительныя матеріальныя жертвы, чтобы только создать около школы нравственную опору для населенія, вѣдь въ ней такъ сильно нуждается въ настоящее время деревня.

Но, къ сожалѣнію, вопросъ о расширеніи вліянія школы проходить какъ то мимо сознанія общества; о немъ если и говорятъ, то только въ провиціальной печати; школьныхъ содружествъ, какъ прочно установившихся организацій, не видать. Удивительно ли, что духовному распаду деревни ничто не препятствуетъ, а распространеніе грамотности порой сопровождается увеличеніемъ числа преступниковъ.

XI. Въ заключеніе, для иллюстраціи того, какова должна быть благоустроенная народная школа, чтобы продуктивно работать и выполнять свое назначеніе, приведемъ здѣсь описаніе чешской народной школы, т. е. школы на родинѣ отца педагогики—Амоса Коменскаго, на основаніи впечатленій русскихъ крестьянъ—земледѣльцевъ, командированныхъ обществомъ „Русское Зерно“ въ Чехно съ цѣлью ознакомиться съ приѣмами болѣе высокой западно-европейской земельной культуры.

Первое, что поражаетъ нашихъ путешественниковъ при переѣздѣ черезъ границу, это рѣзкая разница между

нашимъ и западно-европейскимъ укладомъ всей жизни, особенно же между нашей бѣдностью и тамошнею зажиточностью.

Отъ Петербурга мы ѣхали, пишетъ крестьянинъ Гамозовъ, по полямъ, по лугамъ, по зарослямъ, по нивамъ тощимъ, едва обработаннымъ, по мѣстамъ, гдѣ все мрачно и пустынно. Пахарь обрабатываетъ свои полосы по старинному. Хатки крестьянскія ветхія, вѣтромъ чадломленные, съ разбитыми окнами и прорванными крышами погрязшія въ навозъ и мусоръ. А здѣсь, какъ только переѣхали границу, увидѣли большую переѣзную и на поляхъ, старательно обработанныхъ, и на улицахъ сель, утопающихъ въ зелени садовъ, и на веселыхъ лицахъ крестьянъ. Здѣсь намъ представился другой край, другая страна и мы уже не замѣчаемъ той униженности, той угрюмости, какая обычно замѣчается на лицахъ русскихъ... Наконецъ, городъ Преровъ... Насъ встрѣтили наши хозяева крестьяне, и представьте мы своимъ глазамъ не вѣрили, чтобы это были крестьяне. Одѣты они чище, чѣмъ наши помѣщики. Вozы на рессорахъ. Лошади роскошныя. Мы ѣхали по полямъ: Это ровная долина, вся тонущая въ зелени хлѣбовъ и фруктовыхъ деревьевъ. Села pleasantly всѣ, какъ наши уѣздные города. Дома все каменные, двухэтажные, крытые каменными плитками, выкрашенные, улицы мощенные. Вдоль улицъ по обѣ стороны растутъ сплошной стѣной фруктовыя деревья. Дороги по полямъ шоссейныя; обѣ стороны дороги тоже обставлены фруктовыми деревьями: яблони, груши, сливы».

Другой практикантъ, крестьянинъ Дѣденевъ выражаетъ свое изумленіе передъ заграничною жизнью, хотя не столь пространно, но болѣе энергично: «Пролетѣли» пронеслись эти два мѣсяца, пишетъ онъ, какъ сильная буря, такъ что я не замѣтилъ, когда проходили дни и недѣли, потому что здѣсь насъ окружаетъ богатство и роскошь нашихъ собратьевъ и ихъ культурная жизнь».

Такое же впечатлѣніе производитъ «заграница» почти на каждого русскаго, почему—либо тамъ побывшаго.

Естественно у каждого рождается вопросъ: въ чемъ же причина такой несоизмѣримой разницы благосостоянія нашего и заграничнаго крестьянина. И первое, что приходитъ въ голову, то, что должно быть тамъ крестьяне

земли имѣютъ много. «Живуть, какъ помѣщики», стало быть и земли, какъ у помѣщиковъ. Но нѣтъ, земли у заграничныхъ крестьянъ не только не больше, но въ общемъ даже меньше, чѣмъ у нашихъ. Ну, стало быть земля лучше. И того нѣтъ: земля не только не лучше, а во многихъ мѣстахъ даже хуже нашей. Только, наконецъ, при внимательномъ изученіи мѣстной жизни, нашъ крестьянинъ замѣтитъ, что причина не въ чемъ иномъ, какъ большой образованности заграничнаго крестьянина.

Еще недавно, лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, чешскій крестьянинъ жилъ ничуть не лучше нашего: такой же бѣдный, невѣжественный, полуголодный, неувѣренный въ завтрашнемъ днѣ. Кромѣ того, ему грозно попасть въ безысходную кабалу къ своему болѣе просвѣщенному тогда и болѣе зажиточному сосѣду—нѣмцу.

Видя свою неминуемую гибель, чехи взялись, наконецъ, за умъ—стали учиться, учиться во чтобы то ни стало, не жалѣя на ученіе послѣдней копейки.

Во главѣ этого новаго движенія стало чешское духовенство, и потомъ и учителя, и этотъ путь привелъ къ такому блестящему успѣху, какого ожидать нельзя было. Тогда чехи еще болѣе полюбили свою школу и стали безгранично щедро жертвовать на ея благоустройство. Самое лучшее зданіе въ деревнѣ, обыкновенно каменное двухэтажное—это сельская школа. Вотъ, на примѣръ, какъ описываетъ первый свой вѣздъ въ чешскую деревню Букъ,—состоящую всего изъ 50 дворовъ, намъ соотечественникъ—крестьянинъ, Федоръ Михайловичъ. «Намъ не хотѣлось вѣрить, пишетъ онъ, что это деревня, въ которой крестьяне имѣютъ не болѣе 20 десятинъ на семью... На другомъ концѣ деревни—школа, стоящая 24 тысячи рублей». А знаете ли, какъ эта громадная на нашъ взглядъ сумма была собрана на постройку школѣ. Она была собрана крестьянами этой же деревни въ одинъ вечеръ по подписному листу...

Достаточно одного этого примѣра, чтобы не распространяться больше о томъ, какое значеніе придаетъ чешскій крестьянинъ образованію и какія средства на него тратить.

Что же представляетъ собою чешская сельская школа. Похожа ли она на нашу? «Передъ нами, пишетъ крестья-

янинъ Зѣнченко, изъ тѣни акацій выглянуло чистенькое двухэтажное зданіе, обнесенное художественной рѣшеткой. Мы вошли въ помѣщеніе просторнаго, свѣтлаго и чистаго подъѣзда, гдѣ ото всего такъ и вѣяло опрятностью. Начальникъ школы, г. Урбанъ, очень любезно изъявилъ согласіе показать намъ все, что есть въ школѣ, и мы двинулись въ путь. «Вотъ это канцелярія кассы взаимопомощи», сказала г. Урбанъ ввела меня въ другую комнату. «Вотъ наша несгораемая касса». г. Урбанъ открылъ несгораемый шкапъ съ отчетными книгами и деньгами. Повернувшись къ противоположной стѣнѣ, онъ открылъ другой большой шкапъ, полки котораго сплошь были заставлены физическими приборами и аппаратами. «Что это?» въ недоумѣніи спросилъ я «А это все для дѣтей, мы знакомимъ ихъ съ физикой и со всевозможными приборами», отвѣтилъ мнѣ г. Урбанъ.

— «Боже мой... Это для учениковъ сельской школы. Вѣдь у насъ и городскія училища не имѣютъ такихъ учебныхъ пособій, какъ здѣсь деревенская школа», подумалъ я про себя, но вслухъ ничего не сказалъ. Эта же комната вмѣщала цѣлый музей. Тутъ были и всѣ насѣкомыя, какія только существуютъ въ Европѣ; чучела звѣрей и разныхъ животныхъ; вообще цѣлое царство изъ міра мѣстныхъ и водяныхъ существъ. Въ одномъ изъ угловъ находилась цѣлая гора картъ, діаграммъ сравнительныхъ таблицъ и масса пособій по космографіи.

«Все му учимъ всему учимъ», повторяетъ г. Урбанъ, на все указывая и разъясняя.

Осмотрѣвъ нижній этажъ, мы по широкой лѣстницѣ стали подниматься вверхъ. Здѣсь мнѣ сразу бросилось опять въ глаза одно необыкновенное обстоятельство: всѣ стѣны лѣстницы и площадки были сплошь увѣшаны художественными въ красивыхъ рамкахъ—и за стеклами картинами, на которыхъ были изображены города и мѣстечка Чешскаго королевства, а также важнѣйшія историческія событія изъ жизни чешскаго народа. Такимъ образомъ, чешскій школьникъ съ первыхъ дней школьнаго ученія начинаетъ познавать свой родной край и свою родную исторію по рассказамъ и картинамъ, кото-

рые всегда напоминаютъ ему о величїи родины и о ея великихъ людяхъ.

Мы поднялось въ коридоръ второго этажа. Здѣсь также картинная галерея. Ходившій съ нами молодой человекъ, вѣроятно, сынъ г. Урбана, обращая мое вниманіе на одну таблицу, произнесъ. «Вотъ русскій рубль», подошелъ ближе и увидѣлъ на стѣнѣ большую коллекцію изображеній золотыхъ и серебряныхъ монетъ, въ ихъ настоящихъ медалическихъ цвѣтахъ, всѣхъ странъ и народовъ. Въ срединѣ ихъ дѣйствительно красовался русскій рубль, съ имперіалами и полумперіалами вокругъ него. Вообще на все, что только напоминало Россію, чехи обращали мое вниманіе, чтобы показать, что и имъ Россія не чужда, и они о Россіи знаютъ многое. И дѣйствительно они знаютъ о Россіи, пожалуй, больше иныхъ русскихъ.

Г. Урбанъ ввелъ меня въ свѣтлый, чистый залъ съ рядами партъ. Это первый классъ. Онъ также былъ сплошь заграможденъ учеными наглядными пособіями.

Изъ 1-го класса мы перешли во II-й. Тутъ та же обстановка.

— «Пойдемте, я вамъ покажу теперь нашъ школьный садъ», пригласилъ меня г. Урбанъ.

Въ моемъ воображеніи сейчасъ же представился садикъ для дѣтей, съ симметрично разбитыми клумбами цвѣтовъ, съ дорожками, посыпанными желтымъ пескомъ, кольцами, мячами и т. п. Но увы... это было, дѣйствительно, воображеніе мое.

Когда г. Урбанъ открылъ калитку, то предо мной открылся не «воображаемый» садъ съ желтыми дорожками, а нѣчто болѣе серьезное. Отъ калитки тянулась далеко одна дорога обсаженная по бокамъ плодовыми деревьями. Мы пошли по ней.

— «Вотъ молодые прищепы яблонь; мы учили дѣтей, какъ прищеплять яблони и ухаживать за фруктовымъ садомъ и вообще садить деревья», указалъ мнѣ г. Урбанъ на большую площадь, сплошь засаженную молодыми деревьями. Рядомъ была площадь, засаженная картофелемъ. «Тоже учимъ дѣтей».... «Это предметы обязательные», добавилъ г. Урбанъ. Налѣво большая площадь засѣяна ячменемъ и тому подобными злаками. Мое удивленіе все

росло и росло, но я былъ окончательно ошеломленъ, когда г. Урбанъ провель меня въ уголь сада къ домику, въ которомъ стоялъ цѣлый рядъ щегольскихъ ульевъ съ роями пчель.—«И пчеловодству учимъ дѣтей, это тоже предметъ обязательный инспекторъ за этимъ очень строго наблюдаетъ», объяснилъ мнѣ опять г. Урбанъ... Боже мой... Тутъ уже я не удержался и воскликнулъ вслухъ.

«И этому всему учать дѣтей въ сельской школѣ!».

— «Вотъ, когда у васъ на Руси будутъ такія школы, какъ у насъ тогда, Россія будетъ богата, и мы не будемъ бояться за славянство», сказалъ г. Урбанъ.

(Народн. Образ. въ Вил. Учебн. Округѣ—за 1911 г. № 6).

*Директоръ народныхъ училищъ
Смоленской губ. И. А. Самойловичъ.*

М И С С І Я.

Миссіонерскіе бесѣды съ дѣтьми.

Надгробные памятники.

Откуда—обычай устраивать надъ могилами умершихъ *памятники?*

— *Отъ нашей любви къ умершимъ.* Этотъ обычай освященъ примѣрами великихъ по благочестію людей. Когда умерла у Патріарха Іакова любимая его жена Рахиль то онъ украсилъ ея могилу, по разсказу книги Бытія, надгробнымъ памятникомъ. Быт. 35,19—20 ср. 29,18.

И доброе чувство къ умершему требуетъ благоговѣнія не только къ нему самому, но и къ его могилѣ, и къ его надгробію. Такъ родные тщательно оправляютъ и украшаютъ могилки близкихъ имъ людей, благочестивые несутъ свои лепты и труды къ ракамъ праведниковъ Божіихъ.—Вотъ священный примѣръ подобнаго благоговѣнія. Разрушая могилы беззаконниковъ, благочестивый Іудейскій царь Іосія увидѣвъ могилу челоуѣка Божія. И сказалъ Іосія: что это за памятникъ, который я вижу? И сказали ему жители города (Вевиль): это могила чело-

вѣка Божія, который приходилъ изъ Иудеи и провозгласилъ о томъ, что ты дѣлаешь, надъ жертвенникомъ Веѳильскимъ. И сказалъ онъ: оставьте его въ покоѣ, никто не трогай костей его. И сохранили кости его и кости пророка, который приходилъ изъ Самаріи. 4 Цар. 23,16—18 ср. 22,1—2.

Какъ же должно думать о тѣхъ, которые осуждаютъ наше вниманіе къ мѣстамъ тѣлеснаго покоя дорогихъ намъ и особенно, по духу, людей?

— Они впадаютъ въ грѣхъ, осуждая св. чувства; ибо истинная любовь, по Апостолу, никогда не перестаетъ. 1 Кор. 13, 8.

А что сказать о тѣхъ, которые чтутъ умершихъ только наружно?

— Это лицемѣры, готовящіе себѣ осужденіе Господне, подобно современнымъ Христу книжникамъ и фарисеямъ. Горе Вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ, и говорите: если бы мы были во дни отцевъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ; дополняйте же мѣру отцевъ вашихъ Мф. 23,29—32.

Сила креста. Знаменателенъ образъ благословенія патріархомъ Іоаковомъ своихъ внуковъ: Ефрема и Манассіи, сыновей Іосифа. И взялъ, говоритъ книга бытія, Іосифъ обоихъ сыновей своихъ, Ефрема въ правую свою руку противъ лѣвой Израиля, а Манассію въ лѣвую противъ правой Израиля, и подвелъ къ нему. Но Израиль простеръ правую руку свою и положилъ на голову Ефрему, хотя сей былъ меньшій, а лѣвую на голову Манассіи. Съ намѣреніемъ положилъ онъ такъ руки свои, хотя Манассія былъ первенецъ. И благословилъ ихъ въ тотъ день. Быт. 48,13—14,20.

Какъ видно изъ разсказа руки патріарха во время благословенія внуковъ сложены были крестообразно.

Священныя пѣсни церкви о значеніи этого говорятъ такъ.

На юныя главы положъ длани инокда Іаковъ, Крестъ прописоваше, на немъ-же, слове, распротеръ еси длани Тропарь по 6-й пѣсни канона въ среду II-го гласа.

Премъняя руцъ древле Іаковъ, прообразоваше крестъ благословляя отроки (тропарь по 6-й пѣсни канона въ пятокъ 6 гласа): тѣмъ-же Вышній на того восходяй клятвы древнія рѣшиши челоуѣчество: и источаеши нынѣ

благословеніе, благословящимъ тя, едине Благословенне и Содѣтелю преблагій.

И такъ сопровождаая свое великое благословеніе образомъ креста, патріархъ, очевидно, предуказывалъ на великую силу нашего благословенія св. крестомъ Христовымъ: это образъ для насъ! Римл. 15,4.

Для насъ—знаменующихся крестнымъ знаменіемъ!

А вотъ— другой подобный же образъ въ наставленіе наше!

Пришли Амаликитяне и воевали съ Изральтянами въ Рефидимъ. Моусей сказалъ Иисусу Навину: выбери намъ мужей сильныхъ и поиди, сразись съ Амаликитянами. И сдѣлалъ Иисусъ, какъ сказалъ ему Моусей, и пошелъ сразиться съ Амаликитянами; а Моусей и Ааронъ и Оръ взошли на вершину холма. И когда Моусей поднималъ руки свои, одолѣвалъ Израиль, а когда опускалъ руки свои, одолѣвалъ Амаликъ. Но руки Моусевы отяжелѣли; и тогда взяли камень и подложили подъ него. И были руки его подняты до заходященія солнца. И низложилъ Иисусъ Амалика и народъ его остриемъ меча. Исх. 17,8—16.

Скажите-же теперь, дѣтки, имѣеть-ли предъ Богомъ значеніе участіе въ молитвѣ нашихъ рукъ!

— Ясно, что имѣеть; ибо когда Моусей поднималъ свои руки, одолѣвалъ Израиль; а когда опускалъ, одолѣвалъ Амаликъ.

Смотрите же, дорогія, не лѣнитесь и со вниманіемъ полагайте на себѣ крестное знаменіе, трудъ рукъ вашихъ! Въдь не только вопли души, не только слова молитвы, но и воздѣянія рукъ молящихся есть, какъ говоритъ Пр. Давидъ, угодная Богу жертва. Не даромъ Св. Апостоль заповѣдуетъ всѣмъ намъ, произнося молитвы, воздѣвать чистыя руки. Пс. 140,2; 1 Тим. 2,8.

Но обратите еще вниманіе и на то, какой видъ имѣла фигура пророка Моусея во время подниманія имъ рукъ!

— Видъ креста!

Да. И если такъ, то значить, и здѣсь Господь предуказывалъ намъ силу креста. Вотъ какъ поетъ объ этомъ св. Церковь!

Распростерзъ руку Моусей, воображаеше крестъ честный: его же мы нынѣ воображающе благумдреннь, полки иноплемнныя вся бѣсовскія побѣждаемъ, вреда

всякаго тѣхъ кромь пребывающе (тропарь 3-й пѣсни канона въ пятницу 8 гласа).

Крестоявленно Моисей на гору ружь простеръ къ высотъ, Амалика побѣди: ты же, Спасе, длани прострый на крестъ честнѣмъ, обзялъ еси мя, спасый отъ работы вражїя: и далъ еси знаменїе жизни, отъ лука бѣжати противныхъ моихъ: сего ради, словеса покланяюся кресту Твоему честному (Стиховна утрени въ среду 3 гласа) 1—Тим. 3,15.

Дѣтки! Когда духовный нашъ Амаликъ, врагъ нашего спасенїя, пускаетъ свои пагубныя стрѣлы въ ваши помыслы и въ ваши сердца, отражайте супостата Крестомъ Христовымъ!

Это — брань у Господа противъ Амалика изъ рода въ родъ! Ис. 17,16.

М. П.

Освященїе Оржицкаго высшаго начальнаго училища.

Текущаго сего года, 26 января, въ м. Оржицѣ, Лубенскаго уѣзда, происходило торжественное освященїе Оржицкаго высшаго начальнаго училища. Не смотря на неблагоприятную погоду и бездорожье, на освященїе училищныхъ зданїй собрались всѣ, кто были приглашены предложенїемъ инспектора училища, отъ 24 Января 1914 г.

Домъ для четырехкласснаго училища устроенъ близъ св. церкви; домъ подъ квартиру инспектора находится около Оржицкой волости. Оба зданїя устроены на каменномъ фундаментѣ, деревянные, обложены кирпичемъ и одноэтажныя. Стоимость двухъ зданїй восемнадцать тысячъ рублей, изъ которыхъ 10 тысячъ пожертвовалъ на училище Оржицкїй волостной сходъ; мѣсто подъ зданїями подарил мѣстное населенїе.

Къ часу дня въ училищное зданїе прибыль о. Александръ, настоятель и архимандритъ Спасо-Преображенскаго монастыря, инспекторъ народныхъ училищъ VIII района Полтавской губерніи И. Н. Александровъ, исправникъ г. Лубень, членъ Лубенской Земской Управы казакъ

І. Дьяченко, И. М. Зѣненко, членъ Училищнаго Совѣта, мировой судья А. Леонтовичъ, священникъ с. Вершино-Иржавца съ діакономъ и священникъ села Плехово.

Въ помѣстительномъ корридорѣ, выходящемъ большими окнами на западъ, собрались указанные выше лица; тамъ же находились инспекторъ училища съ семействомъ, законоучитель, учителя, ихъ семейства, ученики трехъ классовъ и нѣкоторые изъ прихожанъ м. Оржицы. Впереди корридора, предъ иконой съ горящей лампадой—столъ, гдѣ было св. Евангеліе, вода съ чашей и крестъ. Во главѣ духовенства былъ архимандритъ, по правую и лѣвую сторону священники съ діакономъ. О. архимандритъ благословилъ «послѣдованіе малаго освященія воды;» затѣмъ совершенно было освященіе училища. Пѣніе на освященіи воды и училища умирительно выполнилъ подъ управленіемъ инспектора классовъ ученической хоръ.

Вслѣдъ за освященіемъ дома законоучитель о. Петръ Грузиненко произнесъ слѣдующее назидательное слово:

«Привѣтствую училище и земство съ освященіемъ дома, построеннаго для помѣщенія Высшаго Начальнаго Училища. Слава, честь и благодареніе Всевышнему Богу, помогшему построить это зданіе и освятившему его Свою благодатію. Слава и честь тѣмъ общественнымъ силамъ, которыя воздвигнули это зданіе, вполнѣ приспособленное къ потребностямъ учащихся. Привѣтствую васъ, дѣти, вашихъ родителей и воспитателей съ настоящимъ свѣтлымъ торжествомъ.»

Но, дѣти, постройка для васъ новаго, благоустроеннаго зданія налагаетъ на васъ и новыя обязательства. Удобства, которыя будетъ доставлять вамъ училищное зданіе — не главная цѣль, которая имѣлась въ виду здателями этого дома, а средство къ достиженію другой высшей цѣли. Не изнѣживать васъ и приучать къ удобствамъ построено это зданіе, а съ цѣлію сохранить ваше здоровье столь нѣжное и хрупкое въ дѣтскомъ возрастѣ, оно необходимо для лучшихъ и успѣшнѣйшихъ занятій въ училищѣ, для приученія васъ съ тѣмъ вмѣстѣ и къ внѣшней порядочности и благоприличію.

Мы—ваши воспитатели—желаемъ, чтобы у васъ былъ въ здоровомъ тѣлѣ здоровый умъ. Мы желаемъ, чтобы въ новомъ зданіи началась новая, лучшая учебно-воспита-

тельная жизнь,—чтобы лѣнность и предосудительныя шалости, нерѣдкія и въ дѣтскомъ возрастѣ, не переходили за порогъ новаго дома, а прилежаніе, добрые успѣхи въ наукахъ и доброе поведеніе отличали всѣхъ васъ. Вы, дѣти, должны дорожить честью того заведенія, въ которомъ воспитываетесь и не позорить его дурнымъ поведеніемъ. Наше искреннѣйшее душевное желаніе видѣть васъ проникнутыми духомъ благочестія, благоговѣнія, любви къ Богу и ближнимъ, духомъ безкорыстія, добросовѣстности въ трудѣ, честности и искренности во всѣхъ отношеніяхъ къ другимъ и повиновенія старшимъ.

Сей домъ освященъ нынѣ благодатію Божіею. Отнынѣ это домъ Божій, какъ удостоенный благодатнаго присутствія Божія. Помня это, старайтесь, дѣти, ходить предъ Лицемъ Божіимъ,—мыслить и жить праведно и благочестиво. Будемъ вести себя такъ, чтобы Господу Богу было пріятно пребывать въ нашемъ домѣ. А чѣмъ Господа Бога расположить и благодатно войти въ домъ и пребывать въ немъ,—на это указываетъ намъ Евангельское чтеніе и молитва, которыя положены церковію при освященіи дома. Господь входитъ въ домъ Закхея мытаря—грѣшника, но проникнувшагося глубокимъ смиреніемъ. И вамъ, дѣти, нужно привлекать къ себѣ Господа тѣмъ же смиреніемъ. «Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать», говоритъ слово Божіе. Гоните же отъ себя гордыню, которая нерѣдко проникаетъ въ души учащихся и развращаетъ ихъ. Возлюбите, дѣти, смиреніе, которое возвыситъ васъ и умственно и нравственно.

Да почиетъ благословеніе Божіе на семь училищъ и трудящихся въ немъ. Да воспитываетъ оно своихъ питомцевъ въ духѣ православія, любви къ Богу, Царю и отечеству.»

Послѣ о. Петра Грузиненко выступилъ съ рѣчью инспекторъ И. Н. Александровъ; рѣчь его была приблизительно такого содержанія.

«Поздравляю учащихся и учащихся съ устройствомъ и освященіемъ четырехкласснаго высшаго начальнаго училища. Всѣмъ, кажется, удивительнымъ, какъ это—начальное училище, но называется высшимъ? Отвѣтъ слѣдующій. Въ уѣздѣ существуютъ начальныя училища низшія, а Оржицкое—есть высшее между низшими; сюда посту-

паяютъ дѣти по окончаніи низшаго начальнаго училища. Затѣмъ Оржицкое есть высшее училище и потому, что оно имѣетъ четыре класса и по учебной программѣ равняется четыремъ классамъ гимназіи или реальнаго училища. Словомъ, училище это отличается отъ другихъ училищъ своею удобоподвижностью; на примѣръ: когда въ программу училища ввести изученіе новыхъ языковъ, эти ученики свободно могутъ, окончивъ оное, переходить въ пятый классъ гимназіи. Можно въ курсъ училища прибавлять профессиональные курсы, на примѣръ: педагогическіе, электротехническіе, бухгалтеріи и ремесла. По ходатайству мѣстнаго населенія училище съ текущаго учебнаго года будетъ принимать въ первый классъ дѣвочекъ, такимъ образомъ сдѣлается смѣшанное училище. Словомъ, постановкою учебнаго дѣла и пригодностію для простаго народа русскія визшія школы стоятъ гораздо выше германскихъ такихъ же училищъ. Благодарю всѣхъ потрудившихся въ устройствѣ сего зданія. Благодарю волостнаго старшину, представителя волостного схода, и уполномоченнаго отъ Оржицкаго сельскаго общества. Благодарю представителя Земской Управы, и прошу передать мою благодарность первому очередному земскому собранію».

Наступилъ краткій промежутокъ. Тишину смѣнила суета. Училищная корпорація приготовлялась къ выполненію второй части программы празднества—литературно-вокальной. Эта часть началась народнымъ гимномъ „Боже Царя храни“ исполненнымъ хоромъ учащихся. Далѣе слѣдовало чтеніе разныхъ басенъ и стихотвореній, выполненное учениками перваго класса. Между стихотвореніями удачно прочитаны «Подвигъ Сусавина» и «Кочубей въ темницѣ»; далѣе громгласно пропѣто: «Славься, славься нашъ Русскій Царь». Но особенное впечатлѣніе на присутствующихъ произвело чтеніе рѣчи Минина къ Нижегородцамъ. Рѣчь эту пріятнымъ баритономъ произнесъ ученикъ 3 класса М. Лазоренко. Какъ на сценѣ, декламатора окружили его товарищи: они голосами и жестами изображали собою нижегородцевъ, кричащихъ. Заложимъ женъ... Князь Пожарскій! Другого намъ не надо!» Восторгъ и громкое рукоплесканіе публики выражали похвалу исполнителямъ указанной рѣчи Минина. Пѣніемъ кантаты «Тѣснима ви́шними врагами» закончилось литературно-вокальное

торжество освященія училищныхъ зданій. Слушавшіе чудное пѣніе и выразительное чтеніе сердечно благодарили за доставленное удовольствіе инспектора училища, учителей и пѣвчихъ учениковъ.

Снова наступилъ малый перерывъ. Воспользовавшись свободнымъ временемъ, И. Н. Александровъ и жена инспектора училища пригласили гостей перейти въ учительскую комнату, гдѣ имъ была предложена закуска. Въ концѣ обѣда первый тостъ подыялъ И. Н. Александровъ за Государя Императора; ему отвѣчали пѣніемъ «Многая лѣта». Произнесены еще тосты за гостей, обоихъ инспекторовъ, учителей и учащихся.

Нельзя не привѣтствовать и не благодарить начинателей и устроителей Оржицкаго высшаго начальнаго училища и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не пожелать ученикамъ этого училища, кромѣ успѣха въ наукахъ, еще и нравственнаго устоя: всегда быть преданными Государю Императору, вѣрными сынами отечества и хранителями православной вѣры.

Священникъ *Евѡимій Верховскій*.

На добрую память.

«Крестовъ и памятниковъ мнѣ не ставьте... въ молитвахъ—не забывайте!» Въ этихъ трогательныхъ словахъ былъ выраженъ предсмертный, прощальный завѣтъ роднымъ и друзьямъ умершимъ 5-го марта 1913-го года священникомъ Григоріемъ Васильевичемъ Рудичевымъ.

Отдавши при погребеніи послѣдній долгъ любви и признательности, ни родные, ни собратья умершаго не повѣдали въ духовномъ или свѣтскомъ печатномъ органѣ о понесенной чувствительной утратѣ.

Приближается годовщина со дня смерти почившаго и, для пробужденія доброй молитвенной памяти о немъ, хочется вспомнить его товарищескимъ словомъ.

Григорій Васильевичъ Рудичевъ былъ сынъ священника, родился въ селѣ Орчиковой—Чернетчинѣ, Констан-

тиноградскаго уѣзда, гдѣ и протекла его скромная служебная дѣятельность. Окончивши въ 1873-мъ году студентомъ Полтавскую Духовную Семинарію, Григорій Васильевичъ поступилъ учителемъ и законоучителемъ въ начальномъ училищѣ въ своемъ родномъ селѣ, а съ 1876-го года прослужилъ 32 года священникомъ при Преображенской церкви на своей родинѣ, при чемъ 6 лѣтъ, въ послѣдніе годы служенія, состоялъ благочиннымъ.

Пылкій, сердечный и впечатлительный, покойникъ всей душой отдавался служебному долгу на родинѣ своей и, не щадя силъ своихъ непрестанно работалъ на духовной нивѣ, усердно воздѣлывая ее и засѣвая добрыми сѣменами вѣры и благочестія.

Его трудами и заботами вновь устроены и благоуукрашены приходской храмъ, устроены исключительно на мѣстныхъ скудныхъ средства два училища—начальное народное и церковно-приходская женская школа.

Правда,—обѣ школы не блистали внѣшнимъ благоустройствомъ, но въ нихъ ярко разливался свѣтъ евангельскаго ученія добрымъ и ревностнымъ законоучителемъ. И возросли обильно добрые плоды на его духовной нивѣ: наставъ его и по нынѣ отличается твердостью въ православной вѣрѣ, хранить патріархальную чистоту нравовъ, отличается патріотизмомъ и выдающейся почтительностью къ старшимъ.

Живя по сосѣдству и часто проѣзжая, Чернетчиной, я всегда замѣчалъ, что жители этого села отличались особенной, пріятной учтивостью. Всякій изъ нихъ, при встрѣчѣ съ старшимъ непременно останавливается, первымъ почтительно кланяется, а при обращеніи къ священнику благоговѣнно беретъ благословеніе. Изъ всѣхъ окружающихъ селъ подобную учтивость приходилось замѣчать лѣтъ десять тому назадъ въ селѣ Русскомъ—Орчикѣ, гдѣ служилъ 50 лѣтъ протоіерей Никаноръ Ивановъ имѣвшій въ приходѣ власть ветхозавѣтнаго патріарха. Не то видишь теперь въ большинствѣ приходоѡвъ, гдѣ всякій норовитъ отдать честь подъ козырекъ и то, если старшій первымъ поздравляется съ нимъ.

Что покойникъ былъ строгъ и вліятеленъ въ дѣлѣ воспитанія своихъ пасомыхъ, подтвержденіемъ служатъ факты его домашней жизни. Случалось,—пріѣдетъ въ гости къ нему собратъ; его встрѣчаютъ съ рѣдкимъ радушіемъ и гостепрѣимствомъ хозяева; входитъ прислуга и,—если забудетъ въ суетѣ почтительно поздравиться,—то покойникъ непремѣнно строго напомнитъ ей: «поклонись и и возьми у' батюшки благословеніе!»

Да,—онъ умѣлъ держать авторитетъ священника въ приходѣ на должной высотѣ. Въ лицѣ покойника паства видѣла отца, дѣлившаго съ нею и радости и горе. Отзывчивый къ чужому горю онъ подлинно оплакивалъ приходскія скорби и тяжелыя утраты. Тунеядства и попрошайничества, правда, не терпѣлъ, въ жизни былъ простъ, въ хозяйствѣ домашнемъ и церковномъ бережливъ и примѣрный аккуратистъ и законвѣдъ. Паства и знавшіе близко его собратья глубоко цѣнили его опытность и познанія и часто пользовались его руководствомъ и авторитетными совѣтами. Съ сослуживцами былъ миролюбивъ, но друженъ по выбору, за то ужъ друзей не мѣнялъ.

Послѣдніе годы жизни отца Григорія были для него тяжелымъ испытаніемъ и тяжкій недугъ—какъ огонь злато,—предочистилъ его душу для жизни небесной. Его смиреніе и сознаніе своего недостоинства были выражены вѣрной подругѣ жизни въ предсмертныхъ словахъ, когда онъ просилъ погребсти не въ оградѣ церкви, а на кладбищѣ. Умирая съ глубокой вѣрой въ силу молитвы, отвергая тщеславіе и житейскую суету, покойникъ просилъ родныхъ и собратьевъ не забывать его въ молитвахъ.

Школьные друзья, товарищи—собратья, духовные дѣти и родная семья! Покойникъ безгранично былъ преданъ вамъ и цѣнилъ васъ. Сумѣйте оцѣнить и вы его. А ваша молитва будетъ для него завѣтнымъ, желаннымъ нерукотвореннымъ памятникомъ.

Священникъ *Николай Кудрявцевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иконостасная мастерская **СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА** **ЕРМАКОВСКАГО**

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все, вышепоименованное, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 879 года

36—34

Къ свѣдѣнію О.О. Настоятелей и Ктиторовъ.

І-я Московская Художественно-Живописная Артель принимаетъ заказы на исполненіе церковныхъ художественныхъ живописныхъ работъ; стѣнную и иконостасную живопись всѣхъ стилей, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ, реставрированіе иконъ и картинъ.

Принимаются заказы на иконостасное исполненіе и позолоту. Благодаря непосредственному участию въ трудѣ лично всѣхъ членовъ Артели и художниковъ является возможнымъ исполнять заказы внѣ конкуренціи по цѣнѣ подрядчиковъ, превышая ихъ художественнымъ исполненіемъ.

Артель сѣумѣла въ продолженіи 11 лѣтъ своего существованія исполнить разныхъ церковныхъ работъ болѣе, чѣмъ въ 150 храмахъ Россійской Имперіи и въ одномъ храмѣ въ Сѣверной

Америкъ; въ числѣ Г.г. заказчиковъ были Высокопоставленныя лица свѣтской и духовной власти; имѣется много аттестатовъ, похвальныхъ отзывовъ и благодарностей отъ Г.г. заказчиковъ за исполненныя Артелью работы.

Девизъ Артели: добросовѣстное, аккуратное и недорогое исполненіе заказовъ.

Льстимъ себя надеждой на Ваше благосклонное вниманіе, что и вы насъ не оставите своими заказами.

Рисунки и смѣты высылаемъ по первому требованію.

При заказахъ допускается разсрочка платежа по соглашенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ
всегда готовые къ Вашимъ услугамъ

**Правленіе
Артели.**

Обращаться по дѣламъ артели.—Москва, 1-я Мѣщанская ул.,
д. 21, кв. 25, въ контору Правленія.

10—9

Юбилейныя 300-лѣтія

ДОМА РОМАНОВЫХЪ

Кресты и медали для Священно-служителей высылаются налож. плат. Цѣны указаны въ № 8 Синод. Церк. Вѣд. Кресты и мед. **внѣ конкуренціи**—высыл. съ **гарантіей**. При заказѣ не менѣе 5 крестовъ скидка. За поставленные Костромской Духовной Консistorіи кресты и мед., мною былъ полученъ отзывъ слѣд. содержанія (нотар. копія съ отзыва представлена въ редакцію сихъ вѣдом.): **ОТЪ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ. № 19422 отъ 5 ноября 1913 г.**

Въ апрѣль 1913 г. Костромской Духовной Консistorіей сдѣланъ былъ ювелиру Ивану Юргенсу (С.-Петербургъ, Дегтярный пер., № 1—8, кв. 40) заказъ юбилейныхъ крестовъ и медалей для всего духовенства Костромской епархіи, всего въ количествѣ:
— крестовъ 1476 и медалей 2653. —

Заказъ этотъ былъ исполненъ г. Юргенсомъ своевременно и вполне добросовѣстно, при чемъ изготовленные имъ кресты и медали отличались чистотою и тщательностью отдѣлки и изяществомъ.—(М. П.).

Для Донской Дух. Консistorіи мною было изготовл. 660 золот. и сер. крестовъ.—При заказѣ крест. и мед. для **всего Благочинія**—значит. скидка, пересылка на мой счетъ и безъ налож. платежа.—Высыл. нов. юбил. знаки **50 лѣтія Земства**. Подробн. прейсъ-куранты высыл. **БЕЗПЛАТНО**.—Адресъ: С.-Петербургъ, Дегтярный пер. № 1—8, кв. 40,—*Ивану Юргенсу*.

ПОЛТАВА.
===== РОЗНИЧНЫЙ =====
СУКОННО-МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ

Т-ва Соленниченко и Комельгайт,

Уголь Петровской и Котляревской улицъ, (противъ памятника Котляревскаго).

Къ весеннему и лѣтнему сезонамъ полученъ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, полотняныхъ, мебельныхъ и другихъ товаровъ.

Ковры, дорожки, одѣяла, платки, скатерти, а также имѣются въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ всѣ форменные товары для всѣхъ учебныхъ заведеній и вѣдсмствъ

Исключительно первоклассныхъ фабрикантовъ.

Примѣчаніе. Второй магазинъ имѣется съ такимъ же выборомъ товаровъ въ г. Ахтыркѣ, Харьковск. губ. подъ фирмою бывш. **С. В. Пылаева.**

18—16

СОДЕРЖАНІЕ: I. Святитель Христовъ Аванасій Сидящій, Патриархъ Константинопольскій, Лубенскій Чудотворецъ.—II. Задачи обученія въ начальной школѣ въ виду запроса настоящаго времени.—III. Миссія.—IV. Освященіе Оржицкаго высшаго начальнаго училища.—V. На добрую память.—VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеуцкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 2 Марта 1914 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.